

*Просите, и дано будет вам;
ищите, и найдёте;
стучите, и отворят вам.*

Евангелие от Матфея, 7:7

ГЛАВА 78

Посреди песчаных барханов, вздымавшихся в пустыне, словно волны в океане, возвышалось страшившее Маргариту Романову сооружение. Солнце едва пробивалось сквозь вуаль песчаной бури, неистовствовавшей над чёрной пирамидой. Марго стояла посреди руин, которые когда-то были торговой площадью, а сейчас представляли собой лишь ровную поверхность. Несколько валунов виднелось по краям, а остальное скрывал песок. Порывы ветра растрепали девушке волосы. Дыхание перехватывало каждый раз, когда очередная волна воздуха ударяла ей в грудь.

Марго с ужасом смотрела на исполинскую пирамиду впереди, с трудом осознавая, что это прежде всего надгробие. В пробивавшихся сквозь бурю лучах пустынного солнца пирамида поблёскивала полированными плитами.

Теперь Марго была гораздо ближе к цели, чем прежде. Барханы окружали пирамиду, образуя небольшую, скрытую от всех посторонних долину. Девушка сама не знала, как умудрилась попасть сюда, но её это почти не волновало. В этом забытом всеми богами месте казалось, что мир вокруг перестал существовать, сгорел в адском пламени.

И только здесь тысячами стояла пугающая, но таинственно влекущая пирамида, скрывающая несметные сокровища внутри своих погребальных камер. Но то были не драгоценности, не золото, а нечто большее. Марго и сама не понимала, почему так в этом уверена, — будто то, что скрывала пирамида,

так необходимо всему остальному миру. Ни в одной стране на планете этих сокровищ нельзя найти, но каждый клочок земли, каждый житель земного шара нуждался в них, чем бы они ни являлись.

Именно это и влекло Маргариту Романову двигаться дальше, пробираясь сквозь песок, доходивший ей порой до колен.

Сквозь пелену бури на подступах к пирамиде она увидела странную фигуру. Поначалу девушка думала, что ей мерещится, но, когда она оказалась в тени древнего сооружения и солнце перестало светить в глаза, Марго ужаснулась.

Нет, только не это!

Она узнала фигуру. Гигантская статуя Сета возвышалась перед ней, словно не пуская в пирамиду. От страха девушка упала на землю и лихорадочно заработала ногами и руками, стремясь оказаться как можно дальше от постамента.

Однако каменный исполин не двигался. Статуя была сделана из того же чёрного камня, что и пирамида. Марго казалось, что Сет с немым укором смотрел на неё сверху вниз, сложив руки на посохе, очертания которого были ей знакомы. Длинный тонкий жезл венчала такая же вытянутая голова, как у статуи. В памяти начали проступать знакомые слова, но они как будто не могли прорваться через густую пелену.

Марго не покидало ощущение, что каменный колосс следит за ней.

Внезапно из самых недр изваяния раздался низкий, глухой, едва различимый голос. Услышав его, Марго похолодела:

— Ты готова пройти испытание, чтобы заслужить честь войти в чертог?

О каком чертоге он говорит? Мне не нужно ни в какой чертог! Я просто хочу прекратить всё это! Остановить этот кошмар.

— Значит, ты пока не достойна... — гулко ответил голос, хотя девушка не произнесла ни слова.

В следующую секунду изваяние выпрямилось, подняло посох, обхватив его обеими руками, и ударило им о постамент. В ту же секунду земля ушла у Марго из-под ног, и она провалилась в темноту.

ГЛАВА 79

12 сентября 2015 года, суббота, 08:41

Маргарита Романова сдавленно вздохнула и открыла глаза. Оглядевшись, девушка поняла, что очнулась в самолёте, летящем в аэропорт Каира. Сидевшие рядом Александр Ковальский и Штефан Ратцингер встревожились и поспешили успокоить напуганную пассажирку.

Когда выпущенные шасси мягко коснулись земли и пару раз подскочили на раскалённом асфальте взлётной полосы, Марго окончательно успокоилась, убедившись, что вынырнула из кошмарных пучин собственного сновидения. Чёрная каменная пирамида, гигантская статуя Сета, песчаная буря... Всё это было лишь очередным порождением её воображения.

Или же не совсем?..

Ведь она думала так и о прошлых видениях, но потом увидела статуи бога хаоса и пирамиду в реальности. Не могло ли нечто подобное случиться и сейчас? Марго прекрасно понимала, что такие мысли несколько безумны, но после всего увиденного в Москве она уже ничему бы не удивилась, наверно. В этом деле всё было отнюдь не так однозначно и просто, как им всем пятерым того хотелось.

В памяти Марго смутно стали воскресать воспоминания о событиях после того, как в кабинете Альберта Ряховского членами опергруппы было принято решение покинуть страну и самовольно отправиться в Египет. Ряховский воспользовался своими связями, чтобы вызвать команде служебную машину до аэропорта Шереметьево и забронировать билеты на ближайший рейс. Как потом сообщила Маргарите Алиса, пару пассажиров пришлось отстранить от полёта, чтобы всем пятерым хватило мест. Лететь двумя самолётами Ряховский счёл рискованной затеей. Их могли хватиться в любой момент.

Пока Альберт занимался организационными вопросами, Александр Ковальский наскоро скопировал на ксероксе все материалы, какие успел получить и принести в кабинет начальника. Они сами не знали, что им могло понадобиться во время этой «экспедиции», поэтому было решено запастись всей имеющейся

информацией заранее. О том, чтобы согласовать копирование материалов дела и саму поездку с высшим руководством Второй службы, не могло быть и речи. По этой же причине с собой самопровозглашённые беглецы прихватили отобранный у жреца жезл и сферу из святилища сеттитов.

Затем, когда полёт был успешно организован, Ряховский вывел коллег, Марго и Ратцингера по неприметной лестнице во двор здания и наружу. Водитель был якобы своим проверенным человеком, который ни за что бы их не выдал по той банальной причине, что ничего о них не знал, включая цель поездки и обстоятельства бегства. Однако после всего того, что случилось, Марго с опаской относилась к любому незнакомому лицу. Несмотря на то, что она не отказывалась от своих подозрений в адрес Ряховского, девушка надеялась, что шпион Ордена, скорее всего, остался позади, в стенах штаб-квартиры. Сейчас, задумавшись об этом, она вспомнила, что на протяжении всей погони за сеттитами всё равно действовала узкая группа лиц, поэтому, вероятно, шпионом был или Ряховский, или Алиса. Секретарша отпадала, так как сеттиты ни за что не стали бы работать с женщиной по причине своего идеологического женоненавистничества. А ведь ещё оставался Ковальский...

Взглянув на сонное небритое лицо здоровяка-федерала, Марго мотнула головой, отмечая безумное предположение. Не надо забывать, что во время официального расследования, помимо их опергруппы, были задействованы ещё несколько других подразделений: спецназовцы из «Альфы», криминалисты, спасатели, медики и прочее. В эти структуры куда проще попасть, чем в ряды ФСБ, так что не было никаких гарантий, что на каждом этапе их не сопровождал шпион.

Или же всю информацию передавал сеттитам сам убитый Нефёдов? Причина для подозрений была та же, что и в случае с Ряховским. Вышестоящий руководитель, который получает все отчёты о проводимых и планируемых следственных действиях и без чьего разрешения ничто не делается, обладал исчерпывающей информацией обо всём происходящем в ходе погони за культистами. Вероятно, некоторые из приказов Ряховского, казавшиеся Марго нелепыми или просто глупыми, на самом деле

были указаниями Нефёдова, призванными не допустить успеха следственной группы, заведомо обеспечивая победу сеттитов.

В свете этого его убийство с ритуальным жертвоприношением выглядело уже менее спонтанным и нелогичным, чем казалось на первый взгляд. Сеттиты всего лишь ликвидировали своего шпиона, чтобы обезопасить себя от разоблачения. Чтобы он не разгласил важную информацию, как это сделал пойманный федералами культист-воин. Если совершаешь акты терроризма, не может быть и речи о милосердии и надежде на авось. Рисковать нельзя: ставки слишком высоки. Обставив убийство шпиона как ритуальное жертвоприношение, сеттиты направили следствие по заведомо ложному следу. Якобы смысл смерти Нефёдова был в соблюдении ритуала, а не в его устранении как опасного свидетеля, что было в корне не так.

Марго ощутила, как от множественных версий у неё пухнет голова, но мозговой штурм было уже не остановить. Оставалось лишь поделиться своими соображениями с напарниками, хотя она уже догадывалась о реакции Ряховского. Он не разделит её энтузиазма насчёт этой версии, хотя она и объясняла многие пробелы. По крайней мере, если Марго права и шпионом в самом деле был Нефёдов, то можно не опасаться, что культисты готовы к продолжению погони. Ведь сеттиты не могли знать, что для них эта история ещё не закончена и что федералы кинутся искать древнеегипетский золотой город с целью полного истребления членов братства. Их план заканчивался ровно на том моменте, когда они подчищали за собой хвосты: шпион в рядах ФСБ должен быть убит в любом случае, убежище в Триумф-Паласе уничтожено. Дальнейшие действия они не планировали, а поскольку загадочная сфера, очевидно, важная для Ордена, попала в руки опергруппы, то появилась надежда, что федералы наконец перехитрили зловещих культистов и впервые по-настоящему оказались впереди.

Эта мысль лишь ненадолго успокоила Марго. Она расслабилась, вытянувшись в кресле, наблюдая поверх затылка Ратцингера, как сворачивает со взлётной полосы и замедляет движение их самолёт. Одновременно с этим в голову полезли другие мысли, которые прежде ворочались где-то на периферии

её сознания, загнанные туда страхом за свою жизнь или вытесненные активной мыслительной работой над загадками Ордена.

По возвращении ей, как и всем членам команды, предстоит ответить за своё бегство и все другие возможные последствия столь безумного поступка. Вряд ли руководство Второй службы пойдёт навстречу, если группу постигнет неудача и они не смогут отыскать Омбос. А в успех Марго верилось с трудом.

В любом случае, независимо от результатов, ей будет необходимо разобраться с похоронами отца. Забрать его тело, выбрать гроб и место на кладбище, собрать родственников, организовать церемонию погребения, вступить в права наследования... Всё это ждало её впереди.

Нет, не нужно думать обо всём этом. Пока. Идём по порядку.

Все действия, связанные с похоронами отца, никуда не денутся, если она уедет на пару дней, а на третий вернётся и похоронит Владимира Романова.

Сейчас нужно было сосредоточиться на главной цели. Отыскать Омбос. Нубет. Город золота. Что бы ни скрывалось на самом деле за этим захватывающим воображение названием. Найти город и остановить сеттитов раз и навсегда, попутно разобравшись с тем, кто они такие на самом деле и чего добиваются.

И раз уж на то пошло...

— Александр Юрьевич, вы ведь все бумаги успели скопировать в офисе? — спросила она у Ковальского, постаравшись говорить достаточно буднично.

— Все, что были в моём распоряжении, — пробурчал Ковальский, слегка удивлённый. — А что?

Он сидел, набычившись, облокотившись на спинку впереди стоящего кресла, готовился к выходу из самолёта, чьё тесное сидение ему наверняка осточертело за четыре часа полёта из аэропорта Шереметьево.

— Я бы хотела прочесть бумаги, касающиеся моего папы, — многозначительно сказала она.

Ковальский отвернулся и тяжело вздохнул, уткнувшись лбом в локоть, находившийся на спинке кресла. Не будучи даже агентом секретной спецслужбы, Марго догадалась, что он рассчиты-

вал избежать этого разговора, просто не поднимая данную тему как можно дольше. В надежде, что девушка обо всём забудет.

— Марго... Ты уверена, что это хорошая мысль? К таким материалам родственники жертв обычно не допускаются.

— Да, уверена, — безапелляционно, но спокойно заявила она. — Я ни единого дурного слова не скажу в ваш адрес. Вам и так сейчас нелегко, учитывая обстоятельства. Я просто хочу узнать правду о гибели моего отца. Мне надоело наткаться во тьме на все стены, не видя пути вперёд. Я барахтаюсь, словно котёнок, брошенный в колодец. Чем меньше для меня будет тайн касательно его смерти, тем лучше для нас всех.

Ковальский поднял голову и смерил её оценивающим взглядом, словно рыцарь, проверявший соискателя, достоин ли он пригубить из чаши Святого Грааля.

— Надеюсь, ты осознаёшь, что делаешь, — произнёс он. — Я покажу тебе всё, когда мы возьмём машину и покинем аэропорт.

— Хорошо, — ответила Марго и откинулась в кресле, чувствуя, что самолёт начинает ползти, как черепаха, вырulingая к выходу.

Да, я прекрасно осознаю, во что вляпалась и что делаю.

Хотя Марго понимала, что лукавила, когда описывала Ряховскому причины необходимости своего участия в их поездке в Египет, всё равно специально употребила все нужные слова, чтобы удостовериться, что её возьмут. Пришлось понадеяться на то, что в суматохе стрессовой ситуации федералы не станут задавать лишних вопросов. Так и оказалось. Несмотря на то, что они с Ковальским давно пришли к выводу, что ей безопаснее, как ни парадоксально, оставаться вместе с остальными, Марго согласилась участвовать в этой отчаянной аванюре далеко не из желания помочь федералам. Она не могла себе позволить оставаться в стороне, пока остальные будут докапываться до истины. Девушке казалось, что если она её не узнает непосредственно из первых рук, то уже не сможет вернуться к нормальной жизни. И даже преодолев тот параноидальный страх, что не отпустил её во время работы в Москве, она уже вряд ли кому-то сможет полностью доверять.

Марго слегка повернула голову и пристально посмотрела на могучую руку Ковальского, туго обтянутую рукавом клетчатой рубашки, делавшей его в сочетании со свалывшейся бородой похожим на канадского дровосека. Марго осознала, что никак не может отделаться от единственной назойливой мысли.

Что в один прекрасный момент эти ручищи могут сдавить её горло.

ГЛАВА 80

Альберт Ряховский не спеша вёл взятый напрокат старенький «фиат» по улицам просыпавшегося Каира. И поражался той разрухе, что царила в египетской столице. Повсюду проглядывали кучи строительного мусора, обломки бетона, горы битого и целого кирпича. Несмотря на нагромождение зданий самых разных стилей и эпох, среди которых начинали постепенно доминировать более современные, общая картина напоминала последствия бомбёжки. Ни у одного строения не было крыши, как будто их все снесла неведомая сила. Но объяснение тому было совершенно банальное — налоги.

В Египте налоги взимаются только с полностью достроенных зданий, поэтому хитрые арабы перестали завершать собственные жилища, чтобы не платить государству положенные деньги. Их нисколько не смущало состояние города, который был одним из главных центров паломничества туристов и обожателей Древнего Египта со всего мира.

Сегодня среди таковых оказался и сам Альберт. Сейчас он вместе с двумя своими бессменными подчинёнными, а также двумя гражданскими направлялся по улице Салах Салем к Египетскому музею, намереваясь получить доступ к дневниковым записям знаменитого английского египтолога профессора Уильяма Питри.

На мгновение Ряховский поразился сам себе: как его угораздило оказаться в подобной ситуации? И речь тут шла не столько о загранице, которую он уже давно не посещал в связи со спецификой своей работы, сколько о том, что он сбежал от собственного начальства. Альберт до последнего старался сопротивляться

доводам Штефана Ратцингера, и его душило, словно обвившаяся вокруг его тела анаконда, осознание того, что на самом деле немец был прав.

Нет, в легенду о Нубете, городе золота, он, разумеется, не поверил. Однако за отсутствием лучшей зацепки и такая сойдёт, хоть и с большой натяжкой. На каком-то этапе Ряховский был вынужден признать одну простую истину: он сбежал просто потому, что не знал, как дальше быть. Логика немца в этом плане была безупречна. Федералы облажались, и по-крупному. Один из высоких чинов убит прямо у них под носом. Виновных требуется немедленно найти, а времени на раскачку, как известно, нет.

Ряховского настораживало ещё одно обстоятельство, о котором он не успел подумать в пылу охватившей его паники. Теперь, когда все пятеро сбежали, а выводы о наличии в рядах ФСБ крота напрашивались сами собой, руководство Второй службы логично заподозрит их. Решит, что группа могла быть причастна и унесла ноги, пока за неё не взялись всерьёз. С другой стороны, если бы их в этом действительно подозревали, то уж точно не дали бы возможности покинуть здание. Может, они зря поспешили отправиться в Египет?

В любом случае следующий шаг Второй службы был для него очевиден: будет назначена следственная группа по случаю гибели сотрудника ФСБ, как это было после самоубийства Владимира Романова, отца Маргариты. А затем, точно так же, как и до этого Ряховский, следствие выберет одну, самую удобную версию и примется подтягивать факты под неё, а не строить теории на основании улики. И придёт тем самым к заведомо ложным выводам.

Как и он сам во время погони за сеттитами в Москве.

Следователь в любой момент может стать подследственным. Охотник сам стал добычей. И мир перевернулся, как не переворачивался никогда, оставив Ряховского наедине с собой, в замешательстве и страхе. Теперь он вообще не знал, куда движется и что ждёт его впереди. Куда приведёт их вся эта затея Ратцингера с дневником Питри? Чем всё это закончится и сможет ли он выбраться из этой передраги и остаться на свободе?

А самое главное, здесь, в Египте, за тысячи километров от Москвы, им придётся всё начинать заново. Никаких прежних подсказок или зацепок, никакого контекста, никаких улик и следов. Только старая легенда из сомнительного источника да пара артефактов неизвестного происхождения.

Вдалеке на горизонте сквозь сизую дымку загазованного города призрачными очертаниями проступали знаменитые пирамиды Гизы. Даже спустя тысячи лет после смерти своих создателей они доминировали над ландшафтом, постоянно напоминая об их незримом присутствии.

Ряховский перевёл взгляд на страницы со сканами материалов дела, которые листал сидевший на пассажирском сидении Ковальский. Незадолго до вторжения сеттитов в штаб-квартиру эксперты успели провести анализ загадочной сферы, которую Ковальский, Маргарита и Ратцингер нашли в Триумф-Паласе. Однако он успел ознакомиться с его результатами лишь в самолёте. Выводы специалистов были подкреплены результатами радиоуглеродного анализа и проверки образцов с поверхности сферы. Когда Альберт прочёл заключение, его теория о профанации разлетелась вдребезги, оставив внутри некую опустошённость.

Каменной сфере из Триумф-Паласа было не менее четырёх тысяч лет. А значит Ряховский был в корне не прав, предполагая, что Орден Сета был прикрытием для кого-то, кто давно точил зуб на федералов и хотел отвести от себя подозрения, желая остаться в тени и обмануть следствие. Кто её создал и зачем? Неужели эти сеттиты на самом деле ведут свою историю из глубины веков? Ему с трудом в это верилось, но древний артефакт упрямо напоминал о своём существовании.

Зачем же он тогда нужен, чтобы так рьяно хранить его последние пятьдесят веков?

Ряховскому с трудом верилось, что артефакт имел отношение к легенде о золотом городе и циклу мифов об убийстве Осириса Сетом, даже если культисты вкладывали в кусок камня с линиями и странными пазами именно такой смысл. И тем не менее эти фанатики всё равно хранили реликвию все прошедшие века со времён окончательного падения Египта после

гибели Клеопатры. Чтобы в момент большой опасности и под угрозой разоблачения бросить сферу в своём убежище...

Что-то здесь не увязывалось. Если верить словам Ковальского и спецназовцев из «Альфы» (с учётом суматохи минувшего дня времени составить полноценные отчёты ни у кого толком не осталось), то в здании Триумф-Паласа уже никого не было, кроме того одного культиста, которого самовольно пыталась допросить Маргарита. Все остальные покинули здание через подземный тоннель, а речь шла о большой группе людей, судя по огромному количеству казарм, кроватей и прочих признаков того, что заброшенный небоскрёб довольно плотно заселяли. Тогда почему сеттиты не забрали сферу, раз у них были для этого время и возможность, ведь их предупредил шпион из ФСБ?

Ряховский бросил взгляд в зеркало заднего вида и увидел задумчивое лицо Ратцингера, внимательно слушавшего рассказ Маргариты об убийстве Нефёдова. Она как раз дошла до того места, когда жрец сеттитов выскочил из окна и якобы полз по стене. На вопросы Альберта немец наверняка бы ответил что-то в духе «ему нужно было закончить ритуал восхваления Сета, который должно проводить в строго отведённое время». Или в определённую фазу луны. Или ещё какой-нибудь бред.

Несмотря на то, что группа убедилась, насколько яростно готовы «сыновья Сета» сражаться за своего бога, также стало очевидно, что эти люди отнюдь не глупы. Ряховский был убеждён, что они бы не стали бросать важную реликвию. Особенно с учётом того, что здание должно было быть взорвано. Получается, либо артефакт вовсе не так важен, как склонен думать Ратцингер, либо сеттиты оставили его там намеренно.

Но зачем, чёрт возьми?!

Ряховский свернул на Кобри Аль Азар и направился к реке. Проверив, нет ли на хвосте подозрительных машин, следующих за ними, федерал невольно перевёл взгляд на Маргариту Романову. Он не мог не признать, что девушка по-своему его впечатлила.

В аэропорту Каира, пока мужчины обсуждали дальнейший план действий, девушки отправились по магазинам, чтобы закупить всё необходимое в предстоящую экспедицию. Никто тол-

ком не знал, куда они направятся и с чем столкнутся, а также как долго продлится их внезапное путешествие, поэтому Марго и Алиса обменяли деньги, взяли полный комплект всех необходимых медикаментов вплоть до активированного угля, а также затарились водой и припасами, которые не требовали особых условий хранения на тридцатиградусной жаре. Вдобавок они приобрели зарекомендовавший себя как один из самых важных и полезных предметов — скотч, чему Ковальский даже посмеялся. Обе девушки продемонстрировали свои способности по части организации и планирования подобных путешествий. Они также позаботились о том, чтобы каждому из беглецов раздобыть хотя бы по паре комплектов одежды. Учитывая, что им пришлось переместиться из тёплого московского сентября в жаркую египетскую пустыню, прежняя одежда сильно бы усложнила жизнь. Потом, переодевшись и наскоро поев, все пятеро арендовали машину, заплатили наличкой и покинули аэропорт.

Ряховский порадовался, что всегда имел при себе приличный запас денег на случай внезапных оперативных заданий или потребности в немедленном побеге. Большой опыт в спецслужбах научил его, что всё может пойти прахом в любой момент, но собственное начальство на него охотилось впервые. По его настоянию подобными заначками вскоре обзавелись и Ковальский с Алисой, что в нынешнем положении всем очень помогло. О том, чтобы заскочить по пути в аэропорт домой к Марго или Ратцингеру, не было и речи. От мобильных телефонов и пластиковых карт пришлось избавиться, бросив их в штаб-квартире ФСБ. Лишь Алиса прихватила с собой радиотелефон на случай чрезвычайных ситуаций для связи с местными египетскими властями или спасателями. Однако по настоянию Марго в аэропорту они приобрели по простенькому кнопочному телефону для каждого участника «экспедиции» с одноразовой сим-картой местных операторов, на всякий случай. Даже если бы кто-то решил их выследить, то ничего бы не вышло. Ряховского поразил тот факт, что сейчас в погоне за сеттитами они сами прибежали к тем же фокусам, что и фанатичные приверженцы бога хаоса и разрушения.

Несмотря на очередные кошмарные сновидения, Маргарита выглядела свежо и уверенно, что позабавило Ряховского.

В этом они с ней были похожи. Он не сомневался, что их обоих страшило бессилие перед неизвестным...

Машина резко свернула на улицу Талаат Харб, миновала её и влилась в круговое движение на площади Тахрир. Впереди проступала зеленоватая гладь Нила. Невольно Ряховский сделал почти полный круг, любуясь более цивилизованной панорамой площади, чем пригороды Каира, которые ему пришлось лицезреть вблизи аэропорта. Нил, конечно, не поражал своей шириной так, как Волга в Сталинграде, но осознание того, что эта река стала домом для одной из древнейших и самых загадочных цивилизаций на Земле, не могло не восхищать даже старого федерала.

Альберт в последний раз крутанул руль, впереди замаячили очертания Каирского египетского музея с его примечательными стенами терракотового цвета. Машина остановилась на парковке, и все пятеро, повесив через плечо небольшие сумки, обязательные для каждого туриста, высыпали наружу, после чего решительным шагом направились к парадному входу.

Ряховский всеми силами гнал из головы мысли о том, что им предстояло совершить. У них было маловато времени, чтобы придумать чёткий план действий в аэропорту, а импровизировать в подобном деле было безрассудно. Сошлись на самом простом, но рискованном плане, просчитали несколько вариантов действий.

Поправив ремень на плече, Альберт вместе со всеми встал в конец длинной очереди в музей. Старый федерал сразу пожалел, что не может миновать всю эту вереницу людей, просто помахав заветной корочкой сотрудника спецслужб. Теперь он такой же простой смертный, как и все, и обязан дожидаться своей очереди. Учитывая обстоятельства, это даже к лучшему: давало возможность перевести дух и сосредоточиться. Однако по не понятной ему самому причине Ряховский не мог собраться с мыслями. Видимо, даже его, бывалого чекиста, вчерашние неудачи выбили из колеи. И не было гарантий, что впереди их не ждали новые, ещё более страшные.

Если бы он был верующим, то, наверное, помолился бы за них всех.

ГЛАВА 81

Каирский египетский национальный музей, расположившийся на краю площади Тахрир, представлял собой двухэтажное здание в стиле неоклассического бозара. То есть был ближе к французскому барокко или итальянскому ренессансу, что позволяло ему отлично вписаться в архитектуру окружавшего его Европейского квартала. На первом этаже в обе стороны от входа расходились шеренги высоких окон, на втором вместо них располагались прямоугольные белые плиты посреди терракотово-красных стен.

Главный вход в музей по бокам украшали ионические колонны, подпиравшие арку, посреди которой виднелась голова богини-коровы Хатор. По обеим сторонам от неё на посетителей гордо бросали взгляд из-под полуопущенных век две женские фигуры, одетые в древнеегипетские наряды, в которых обычно любили изображать в фильмах царицу Клеопатру. Лёгкое полупрозрачное одеяние, обнажавшее руки по локоть, не оставляло никакого пространства воображению. Марго возмутили откровенно выпиравшие соски, придавшие статуям неуместный для музея эротизм. Волосы на головах женщин были заплетены во множество косичек до плеч, напоминавших современные дреды.

— Эти статуи символизируют два Египта: Верхний и Нижний, — пояснил Ратцингер, видя, куда направлен пристальный взгляд Марго.

Очередь, несмотря на ранний час, продвигалась крайне медленно. Дабы скоротать время и развлечь себя, Маргарита осматривала всё, что её окружает.

Перед фасадом музея был разбит небольшой парк с зелёными лужайками и деревцами, между которыми разместились несколько статуй: и небольшой сфинкс, и богиня Исида, и жук-скарабей. Как пояснил Ратцингер, это всё были копии, поскольку оригиналы ни за что бы не вынесли присущих большому мегаполису кислотных дождей. Хотя в такую жару, которая постепенно начинала завладевать Каиром, Марго едва верилось, что здесь вообще бывают дожди.

— А разве Египта два? — удивлённо спросил Ковальский, пока его начальник вместо достопримечательностей разглядывал толпу туристов.

— Исторически их всегда было два, — сказал Ратцингер. — Верхний располагался на юге, в *верховьях* Нила. На этих территориях сейчас находится современный Судан. А Нижний Египет занимал земли современного и назывался так, потому что охватывал прежде всего дельту реки. Так же было и во времена мифологической Эры богов. Тогда Верхним Египтом, как более пустынным районом, правил Сет, а Нижним, как самым плодородным, — его брат Осирис. Но пять тысяч лет назад фараон Нармер объединил эти земли под главенством Нижнего Египта. Этот факт был запечатлён даже в короне фараона, которая стала представлять из себя совокупность двух прежних — красной и белой.

Наконец они миновали главный вход, где их обыскали, заставив выложить в специальный лоток все фотоаппараты и обязав выключить камеры и вспышки на телефонах. Однако у «экспедиции» ничего подобного не было, поэтому они смогли быстро прорваться внутрь, в прохладу кондиционированного помещения музея.

Войдя в холл, Марго первым делом устремила взгляд вверх и ахнула. Девушка как будто оказалась на перекрёстке миров. Холл представлял собой средокрестие, откуда в обе стороны и вперёд тянулись залы, доверху набитые артефактами древнеегипетской цивилизации. Его, собственно, и создали более ста лет назад именно как хранилище древностей, призванное прекратить постоянные разграбления погребальных камер и храмов. Сначала для этой цели был сооружён небольшой музей в Булаке, затем его переместили в Гизу и только потом создали это здание как полноценный музейный комплекс. Музей вмещал в себя около пяти тысяч экспонатов, имел отдельный зал для каждой исторической эпохи Древнего Египта, начиная с додинастического и заканчивая эллинистическим периодами. Мумии и папирусы располагались в отдельных экспозициях.

Однако артефактов и монументов от древних египтян осталось столько, что в 2002 году началось строительство гигант-

ского комплекса неподалёку от плато Гиза, которое уже прозвали Большим египетским музеем. В него собирались перевезти всё то, что уже не помещалось в запасниках Каирского музея.

Несмотря на свою функцию как хранилища древностей, он не смог уберечь бесценные артефакты от похищения во время беспорядков в Каире в 2011 году. Несколько экспонатов были похищены предположительно группой радикальных исламистов, лидеры которых выступали за тотальное уничтожение древнеегипетского наследия, включая подрыв пирамид Гизы. Такое варварство стало бы катастрофой для Египта, живущего прежде всего за счёт туризма, поскольку никаким производством он похвастаться не может.

Позади Марго послышался глухой звук голосов Ряховского и Ковальского:

— Мы удалимся ненадолго в мужскую комнату, ладно? — сказали федералы Алисе. — Приглядывай за нашими спутниками. Если сможешь выцепить гида или уговоришь кого-нибудь позвать хранителя музея, будет очень здорово.

С этими словами двое мужчин удалились на поиски туалета, оставив секретаря одну с Ратцингером и Маргаритой.

Поражённая мрачной красотой архитектуры музея, Марго подняла глаза вверх. Второго этажа как такового у музея и не было. Чтобы создать как можно больше свободного пространства, его функцию выполняло множество объединённых друг с другом балконов по периметру здания. Впереди простирался огромный главный зал, в котором расположилось множество сидящих мужских статуй вперемешку с приоткрытыми каменными саркофагами. В дальнем конце зала возвышалось самое большое изваяние — Аменхотеп III со своей супругой Тией, с бесстрастным удовлетворением оглядывающие всех гостей.

Но в глаза Маргарите бросились вовсе не эти гиганты, макушкой достававшие до второго этажа. Прямо перед ней на постаментах лежали несколько каменных пирамид, высотой всего около метра. Хотя они и были вовсе не чёрными, а серо-зелёными, по коже у Марго пробежал холодок.

— Что это такое? — шёпотом спросила она у Ратцингера, показывая пальцем на пирамиды.

— Оу, не переживайте, фройляйн, — усмехнулся немец. — Вам нечего бояться. Это явно не то, на что намекали сеттиты. Эти артефакты называются пирамидионами. Это навершия, которыми венчали при строительстве усыпальницы фараонов.

— Они несут какую-нибудь ценность?

— Для археологов и египтологов, безусловно, несут, но для нас никакой. Нам нужно как-то попасть в секретную секцию библиотеки.

Алиса отвлекла гида с группой туристов и аккуратно спросила его о том, как связаться с представителями Министерства по делам древностей. Тот ей что-то наскоро отвечал по-русски, усердно кивая.

— А где она? — спросила Марго, наблюдая, как гид с пониманием посмотрел на Алису, а затем махнул охраннику, подзывая к себе. Что-то наскоро спросил, шепча на ухо.

— Вон там, — Ратцингер повернулся направо и указал на балкон. — Вся восточная часть здания отведена под библиотеку, которая в свою очередь поделена на две части: доступную для учёных и недоступную ни для кого.

— Значит, простые посетители не могут туда попасть? — разочарованно вздохнула Марго.

— Только если они получат разрешение правительства Египта, а это вряд ли.

— Но у нас ведь нет такого разрешения, насколько я знаю.

В толпе туристов внезапно материализовались Ковальский и Ряховский. Насупившись, они присоединились к Марго и Ратцингеру, украдкой оглядываясь по сторонам.

— Не факт... — протянул Ратцингер вполголоса, чтобы его слышала только Марго.

Алиса подскочила к Ряховскому и сказала:

— Мне удалось договориться. Скоро к нам подойдёт представитель министерства.

— Отлично, — коротко кивнул начальник.

— Всё в порядке? — настороженно спросила Марго, видя, насколько напряжены оба федерала.

— Более чем.

— Вы ведь смогли организовать нам приглашение в библиотеку музея?

— Нет. Таких каналов у меня нет.

Марго показалось, что у неё что-то ухнуло в груди.

— Как же мы тогда попадём внутрь?!

— Есть пара идей, — ответил Ковальский. — Даже несколько запасных вариантов. Но надеюсь, к ним прибегнуть не придётся.

В коридоре возникла статная фигура араба в сером костюме. Ухоженные прямые волосы и вьющаяся борода в сочетании с накрахмаленным воротничком рубашки и дорогими фирменными запонками плохо вязались с той разрухой, что царила за этими стенами в самом сердце страны. На небольшом бейджике цвета металлик Марго смогла прочесть имя и должность.

Представитель канцелярии Министерства по делам древностей подошёл к группе из пяти туристов и представился:

— Добрый день, меня зовут Юсуф. Мне доложили, что вы хотели бы поговорить с кем-то из министерства. Могу я узнать цель вашего визита? Вы хотите сообщить о некой находке на территории Египта?

Марго едва сдержалась, чтобы не выпалить первое, что пришло в голову. *Мы хотим сообщить о находке, которая спасла бы весь мир, если бы не была спрятана где-то в песках пустыни.*

Ряховский сделал шаг вперёд, представился именем из фальшивого паспорта, который ему наскоро оформили в Москве, и почти вплотную приблизился к Юсуфу.

— Мы бы хотели посетить библиотеку музея, — вкрадчиво дипломатичным тоном произнёс он.

— Боюсь, это невозможно без официальной бумаги от правительства Египта, — уверенно возразил араб.

— Это дело чрезвычайной важности, Юсуф. Мы отслеживаем членов организации, совершившей вчера несколько террористических актов в Москве. Есть основания полагать, что в ваших архивах могут храниться сведения, которые помогут нам отыскать их убежище.

Араб изогнул дугой бровь, но не растерялся.

— Звучит слишком размыто, господин Петров. Сформулируйте чётко, какой документ из собрания библиотеки вам нужен, и мы рассмотрим ваше обращение в течение пяти рабочих дней. Министр лично примет решение о возможности вашего доступа в библиотеку.

Марго почувствовала, что ей не хватает самообладания. *За пять рабочих дней сеттиты успеют подорвать весь Египет к чёртовой матери!*

Ряховский негодуяще вздохнул. Упрямство собеседника начало его утомлять.

— Министерства иностранных дел наших стран почти закончили оформление бумаг, — спокойным тоном соврал он. — К сожалению, та самая террористическая организация, которую выслеживает наша группа, весьма опасна и планирует новый теракт на территории вашей страны. Нам нужно предотвратить трагедию как можно скорее. Официальной бумажной волокитой мы можем заняться потом, когда всё будет окончено.

В ответ на это сотрудник министерства лишь с негодованием покачал головой.

— Вы сами понимаете, в каком веке мы живём. У меня нет никаких оснований верить вам на слово. Поэтому я дождусь официального заявления от вашего правительства. А вы пока можете пожить в каком-нибудь ближайшем отеле.

По его тону и округлившимся от ужаса глазам Ратцингера Марго поняла всё. Даже если бы сейчас они не врали и их на самом деле отправили сюда власти России, то никто из египетских властей никогда не пустил бы их в святая святых Каирского музея. Если Ратцингер не ошибался, то здесь хранились документы, касавшиеся самых страшных тайн истории Древнего Египта, а возможно, и всего человечества. Если даже египтологам с мировым именем сюда были закрыты двери, то что уж говорить о них пятерых.

Не поддавшись вежливому отпору араба, Ряховский запустил руку в карман и выудил оттуда пачку банкнот.

— Мы ведь можем договориться, я полагаю? — сказал он заговорщицким тоном, но эти слова возымели вовсе не тот эффект, на который он рассчитывал:

— Вы живёте стереотипами, господин Петров. В Египте нужно уметь торговаться, но это касается мошенников с сувенирами на базаре. А здесь вы вынуждаете меня совершить должностное преступление ради каких-то грошей? У нас так дела не делаются. По крайней мере не в этих стенах.

Услышав эти слова, Марго и Ратцингер сникли. Им попался крепкий орешек: с какого фланга ни зайди, араб был непреклонен, вопреки стереотипам о его народе. С другой стороны, наивно было полагать, что все те, кто пытался попасть в библиотеку прежде, не использовали подобных приёмов. Раз ни у кого прежде это не срабатывало, с чего должно было получиться у них?

Потупив голову, Ряховский выдохнул и пробормотал:

— Видит бог, я не хотел этого делать.

В следующую секунду он резким движением левой руки схватил сотрудника министерства за шею и почти вплотную прижал к себе. Его правая рука согнулась в локте, а кулак упёрся арабу в живот. На мгновение Марго показалось, что сейчас федерал начнет его избивать.

Но девушка ошиблась. В руке Ряховского полированным дулом блеснул пистолет.

Что ж, судьба снова свела нас вместе...

Стоя посреди парка древностей перед Каирским музеем, жрец внимательно проследил за тем, как пятеро туристов вошли в здание. Трое мужчин, две девушки.

А они настырнее, чем ему показалось в первый раз.

Прошлой ночью, когда он принёс в жертву того федерала, жрец видел выражение всепоглощающего ужаса на лице Маргариты Романовой. Именно тогда все члены следственной бригады по делу о терактах на московских вокзалах осознали масштабы могущества его сыновей.

Жрец знал, что у федералов уйдёт некоторое время, прежде чем они обнаружат пропажу беглецов. Сразу послать группу

быстрого реагирования в другую страну они не смогут. Ещё одна потеря времени на согласование. Братство Сета могло себе позволить действовать без подобных проволочек.

К тому времени мы успеем реализовать задуманное.

Жрец и не рассчитывал, что у этих пятерых хватит смелости вступить в противостояние с Орденом. Но они его приятно удивили.

Как только пришла информация о побеге Наследницы, силы братства в Египте были мобилизованы. Жрец лично вылетел в Каир ближайшим рейсом и проследил за беглецами. Его восхищало то, как эти пятеро сами лезли на рожон. Словно мотыльки на огонёк.

Удовлетворённо хмыкнув, жрец быстро зашагал к воротам. Шестерёнки завертелись быстрее, чем он ожидал. Медлить нельзя, нужно постоянно оставаться минимум на шаг впереди своего врага.

Пятеро смельчаков восприняли убийство Нефёдова как вызов ФСБ и лично им. Сеттит усмехнулся. Пусть будет так. Хотя на самом деле перчатка была брошена гораздо раньше.

Первая фаза плана Хозяина была успешно реализована в Москве. Теперь пришла пора начинать вторую, куда более сложную и рискованную.

И у сеттитов не было ни единого шанса на ошибку.

На кону стояло их будущее.

ГЛАВА 82

Всю свою сознательную жизнь Штефан Ратцингер мечтал оказаться в запретной секции библиотеки Египетского музея в Каире. Но он даже в бреду не мог себе представить, что попадёт туда при подобных обстоятельствах.

Вдруг его считают беглым преступником из России, наверняка подозреваемым в причастности к терактам на вокзалах в Москве и убийству сотрудника спецслужб. А теперь он ещё и участник вооружённого нападения на сотрудника Министерства по делам древностей уже в Египте. Послужной список стремительно удлинялся, а вот к Нубету немец пока что не приблизился.

Отбросив эти мрачные мысли, Ратцингер предпочёл сосредоточиться на насущном. Им предстояло отыскать архив профессора Уильяма Питри и найти в нём материалы, посвящённые его раскопкам в храме Сета в Нагаде.

Как это часто бывает, своим увлечением Древним Египтом Уильям Мэттью Флиндерс Питри был обязан отцу, астроному Чарльзу Смиуту, после путешествия в Гизу. Там юный Питри измерил великие пирамиды и опроверг теорию отца, что футы и дюймы как единица измерения пришли напрямиком из долины Нила. Вскоре подающего надежды молодого исследователя заметила Амелия Эдвардс, лондонская меценатка и, по сути, основоположница египтологии как таковой. Таланты Питри настолько впечатлили её, что Эдвардс профинансировала сразу два сезона раскопок тридцатилетнего египтолога из средств своего фонда «Общество исследования Египта». Под покровительством Эдвардс Питри сделал свои первые научные открытия, которыми та с радостью делилась с общественностью на лондонских конференциях. Например, он предложил способ сравнительной датировки древних культур на основании образцов оставленной ими керамики. А уже через два года Питри отыскал Навкратиду — утраченную древнегреческую колонию в дельте Нила.

И сейчас мы пытаемся повторить его подвиг. Отыскать мифический, затерянный в песках золотой город.

Затем пошла череда путешествий и успешных раскопок: Танис, Навкратиды, Дафна, Нагада, Файюм. В итоге Питри получил такую славу, что Каирский музей попросил у него часть обнаруженных им файюмских портретов, вместе с которыми в библиотеке музея оказались и некоторые фрагменты его рабочих архивов.

Флиндерс Питри оказал огромное влияние на египтологию как науку, оставив за собой целый шлейф важных открытий. Первое упоминание Израиля как государства на стеле Мернептаха, захоронения в Нагаде времён медного века, древнейшие гробницы фараонов в Абидосе и дворец Эхнатона в Амарне — это основное, что смог с ходу вспомнить Ратцингер касательно наследия профессора. В Амарне же ему навязали в команду археологов Говарда Картера, за которого поручился один влия-

тельный англичанин, желавший взамен получить свою долю от найденных на раскопках ценностей. Тридцать лет спустя научившийся многому у Питри Картер отыщет знаменитую гробницу Тутанхамона.

Сотрудник министерства послушно повёл всех пятерых вверх по лестнице и дальше по балкону мимо толп туристов. Ряховский хоть и спрятал пистолет под полу жилета, оставался готовым выхватить его в любой момент. Руку с оружием он придерживал так, будто мучился от боли после ушиба, и старался идти всего в шаге от проводника.

С балкона главный зал Каирского музея производил неизгладимое впечатление. Ратцингер невольно вздохнул, восхищённый увиденным. Тонкие и плавные изгибы статуй, тончайшей работы узоры и письма на саркофагах, немыслимые размеры — всё это вызывало благоговение перед цивилизацией долины Нила, смешанное с непониманием. Как они смогли создать всё это, якобы не имея современных технологий, которым даже сейчас подобное не под силу? И ведь самые впечатляющие образцы искусства древних египтян оставались за этими стенами.

Шестеро человек бодро прошагали мимо зала, посвящённого мумиям фараонов, миновали балкон и оказались перед дверями в восточную часть здания музея. Ратцингер старался не думать о том, что времени у них не так чтобы много. Ведь рано или поздно их провожатого хватятся. А им ещё предстояло успеть найти то, о чём сам Ратцингер имел самое смутное представление.

Подсказка сеттитов, оставленная в храме их покровителя в Нагаде.

Как она выглядела? Надпись среди тысяч иероглифов, из которых складывались тексты молитв? Статуя, как это было с Цербером в Триумф-Паласе?

Сотрудник министерства достал из кармана карточку и приложил её к устройству рядом с дверной ручкой. Когда зажглась панель с цифрами, Юсуф ввёл восьмизначный код. Толстая деревянная дверь с зарешеченным окошком из матового стекла мягко открылась. Все шестеро вошли внутрь.

Ряховский не спускал с провожатого глаз, держа пистолет наготове. Марго, Ковальский и Алиса старались не терять само-

обладания, но от Ратцингера не укрылось, что обе девушки были на грани.

Всё пошло наперекосяк, когда Ряховскому пришлось прибегнуть к угрозе оружием. Ратцингер видел ужас на лице Марго, когда у федерала в руках появился пистолет, но ничуть не удивился. Он знал о разработках российских спецслужб, которые уже всюду использовались оперативниками ФСБ, хотя эта информация и не афишировалась.

Созданный из композитных материалов, по физическим свойствам схожим со сталью и свинцом, такой пистолет был невидим для металлодетекторов, поскольку фактически и не являлся металлическим. А чтобы на экране рентгеновской установки не было никаких жутковатых силуэтов, оружие было создано разборным.

Вот, что сделали на самом деле Ряховский и Ковальский, когда отлучились вроде как по нужде. Теперь каждый из двух федералов был вооружён передовым образцом огнестрельного оружия, при этом находясь внутри одного из самых загадочных музеев мира.

Пятеро незваных гостей и сотрудник министерства оказались в огромном помещении, по площади сопоставимом с главным залом музея. Только здесь почти всё пространство было занято длинными рядами книжных полок, подпиравших потолок. Сердце Ратцингера замерло в предвкушении небывалого опыта для любого египтолога, тем более любителя. Но в то же время он был и несколько разочарован увиденным. Никаких ультрасовременных кубов с дозированной подачей воздуха определённого состава. В реальности всё было куда банальнее и прозаичнее.

Солнечный свет не проникал в библиотеку, поскольку здесь отсутствовали окна, а сияние ламп из соседних залов было слишком слабым, чтоб сюда доходить. Их провожатый нажал на выключатель, и под потолком вспыхнули специальные лампы щадящего освещения. В углу Ратцингер увидел рабочее место архивариуса, сейчас пустовавшее. Рядом на отдельном столе лежали две большие коробки — одна с хлопчатобумажными перчатками, а другая с масками.

— Что именно вы хотели увидеть? — сказал араб, стараясь сохранить достоинство и скрыть дрожь в голосе.

— Дневниковые записи профессора Уильяма Питри, — ответила Алиса. — Нас прежде всего интересуют материалы из его экспедиции в Нагаду.

В ответ мужчина коротко кивнул и не спеша повёл группу вдоль полок, перемежавшихся просмотровыми столами среднего размера.

Немец вновь окинул взглядом стеллажи. Честно говоря, он не ожидал такой сговорчивости от пленника. Ратцингеру хотелось верить, что всё обернётся не так плохо, как ему казалось, но после произошедшего в Москве ему везде чудился подвох. Что мешало арабу вывести их прямо на пост охраны? Почему он так легко решился вести людей с оружием в запретную секцию библиотеки, куда не пускают никого, даже именитых учёных-египтологов?

Где-то на этих полках лежали одни из самых таинственных документов в истории Древнего Египта. Например, те манускрипты, что извлекли из потайной комнаты между передних лап Сфинкса. Сразу же правительство Египта доставило их сюда, запечатало и с тех пор никому не показывало, хотя желающих изучить артефакты было немало. Поскольку все они получили отказ, среди простых людей поползли слухи, что арабские учёные узнали содержание материалов из-под Сфинкса. И что, похоже, оно настолько невероятно, что может потрясти мир, полностью перевернув привычные представления об истории человечества как вида.

Но дневники профессора Питри, наверное, едва ли несли в себе угрозу подобных масштабов, хотя и оказались в запретной секции. Поэтому их провожатый предпочёл всё-таки показать их незванным гостям, чем получить пулю в живот. Ратцингер не исключал, что араб выжидал удобного момента, чтобы поднять тревогу.

Бросив взгляд через плечо, немец внимательно осмотрел потолок и стены зала. На удивление, ему пока не попалось на глаза ни одной видеокamеры. Похоже, арабы решили сэкономить на видеонаблюдении, полагая, что почти ни у кого не было шансов официально попасть в эту часть библиотеки.

Или же всех пятерых на самом деле уже засняли с десятков раз? Через камеры, которые так ловко спрятаны, что их почти невозможно заметить?

ГЛАВА 83

Сердце Александра Ковальского гулко и часто колотилось в груди. Профессиональные навыки позволяли ему легко контролировать эмоции, но сейчас это было особенно нелегко. Несмотря на довольно широкие полномочия ФСБ, Ковальский никогда прежде не участвовал в операциях за границей, скромно довольствуясь статусом невыездного и наслаждаясь пребыванием в пределах своей страны.

А вот на этот раз всё было совершенно иначе. Федерал боялся представить, сколько законов международных, российских и местных они с Ряховским успели нарушить с момента вчерашнего побега.

Наконец группа остановилась у одного из шкафов. Араб взял с верхней полки простую архивную коробку, аккуратно поставил её на просмотрный стол и жестом пригласил всех собравшихся изучить содержимое.

Марго, Ратцингер и Алиса разместились за столом, взяли из лотков перчатки и надели маски. Ряховский с небольшой заминкой последовал их примеру. Ковальский же остался стоять, выполняя роль своеобразного телохранителя. Только в отличие от обычного охранника он незаметно придерживал пистолет, целясь сотруднику министерства в область груди.

— Мне всё это очень не нравится... — пробормотал немец, не глядя на федерала.

— Похоже, выбора у нас нет, — ответила Марго.

Ратцингер аккуратно открыл коробку и стал неторопливо выкладывать содержимое: дневники, фотографии, обрывки записей и рисунки от руки. На каждом документе в неприметном углу или на задней стороне виднелась специальная наклейка со штрих-кодом и уникальным идентификационным номером, позволявшими отыскать, распознать и вести учёт предметов в обширной коллекции библиотеки.

— Можете чуть побыстрее? — с лёгким раздражением прорычал Ковальский. — У нас здесь не научное исследование. Нас могут заметить в любой момент.

— Если документы рассыпятся у меня в руках, Омбос мы точно не найдём, — ответил ему Ратцингер, не сводя глаз с мате-

риалов профессора Питри. — Этим бумагам почти сто лет. Так что ими особо не пошвыряешься.

Бумаги в его руках хоть и были весьма старыми, на удивление отлично сохранились. Видимо, сказывалось бережное отношение хранителей библиотеки. И тем не менее Ратцингер старался относиться к записям как можно аккуратнее, чтобы ничего не повредить. В идеале об этом визите не должен знать никто, кроме сотрудника министерства.

Как только все материалы были вынуты из коробки и разложены на просмотрном столе, Марго и Алиса склонились над ними и стали аккуратно изучать.

— Нам нужно найти упоминание чего-то необычного, — сказал Ратцингер своим напарникам. — Профессор мог не придать своей находке такого большого значения, но она наверняка вызвала его удивление.

— С чего вы взяли? — спросила Марго, перебирая фотографии экспедиции. Большинство из них представляли собой кадры руин храма в Нагаде, на некоторых фото на фоне обломков великой цивилизации были запечатлены и радостные англичане, их обнаружившие.

— Как и в любой религиозной традиции, в Древнем Египте храм строился по определённым строгим канонам. И его оформление тоже было жёстко регламентировано, согласовано со жрецами культа бога, которому посвящён храм.

— Поэтому указание должно бы из него выбиваться, — догадалась Алиса, продолжая бегать глазами по строчкам дневников и сопоставляя их с прилагаемыми рисунками и снимками.

— Совершенно верно. Но не слишком, иначе весь смысл тайного пути теряется. Зодчим, возводившим храм Сета, пришлось проявить чудеса изобретательности, чтобы оставить указание на Нубет и при этом не сделать его слишком уж заметным.

Найди то, сам не знаю что, и получи приз.

Ковальский едва смог подавить приступ раздражения при взгляде на монотонные, аккуратные движения немецкого специалиста. Глядя на наигранно уверенные, как показалось лейтенанту, действия Ратцингера, федерал всё больше убеждался, что тот сам не знает, что и где надо искать.

Если в записях профессора Питри ничего не обнаружится, будет уже поздно что-то менять. Они уже заварили всю эту кашу.

Отмахнувшись от этих рассуждений, Ковальский сосредоточил своё внимание на пленнике, пока остальные тщательно изучали материалы английского учёного.

Взяв одну из фотографий, Марго внимательно вглядывалась в чёрно-белые очертания на пожелтевшем по краям снимке. Со своего места Ковальский увидел, что это общий план руин храма, посвящённого самому загадочному и неоднозначному божееству египетской мифологии. Эта мрачная фигура так часто упоминалась ими в разговорах, присутствовала рядом с ними в виде статуй, что Ковальскому уже казалось, будто сам Сет стоит за его спиной и отстранённо наблюдает за происходящим.

Пока Ратцингер наскоро пробежал исписанные мелким почерком страницы дневника египтолога, Марго взяла другое фото. Снимок был сделан внутри храма, запечатлев заполненную иероглифами стену и часть потолка. Качество плёнки не позволяло чётко рассмотреть все иероглифы. Но что-то тем не менее привлекло внимание девушки.

— Мне где-то уже попался этот участок... — пробормотала она, словно собирала пазл.

Сидевшая рядом Алиса взглянула на протянутое фото, на мгновение замерла, а затем, порывшись в кучке прочих документов, вынула из неё другой кадр.

— Похоже?

Ковальскому самому на миг захотелось подойти и взглянуть, но он тут же себя остановил. Обернувшись к арабу, он одарил сотрудника министерства суровым взглядом вышибалы.

— Определённо да! — воскликнула Марго, и девушки склонились над другим фото, где в кадр попал почти весь потолок.

Со своего места Ковальский не мог видеть снимок полностью, но точно разглядел, что внимание девушек привлёк тёмный верхний угол.

— Здесь что-то есть... — протянула Марго, взяла лупу из лотка и всмотрелась в очертания на снимке. — Эти значки...

Ратцингер поднял глаза от дневника. Ряховский, подался вперёд, наставив свой пистолет на араба. Вся сцена в библиотеке

со старинными дневниками английского египтолога, перчатками и пушками напоминала какой-то абсурдный сон.

— Они не похожи на египетские иероглифы, — добавила Алиса, протягивая Ратцингеру снимок.

Немец жестом попросил передать ему лупу. Нахмурившись, он вглядывался в очертания символов на потолке храма.

— Глазам своим поверить не могу...

— Что там? — не утерпел Ряховский.

— То, чего я не ожидал увидеть на барельефах в египетском храме.

На посту видеонаблюдения охраны Каирского египетского музея угнетающая тишина сменилась оживлением. Один из сотрудников службы безопасности совершенно случайно заметил подозрительную активность в одном из помещений музея, ткнул пальцем в монитор и громко позвал начальника.

— Что там у тебя? — недовольно прогремел тот.

— Посторонние в библиотеке!

Начальник охраны прищурился и опустил взгляд в нижний правый угол экрана. Запретная секция. Затем снова поднял взгляд на монитор. В библиотеке было всего шесть человек. Одного из них он знал, остальных видел впервые.

Никаких распоряжений о допуске посторонних в запретную секцию библиотеки не поступало. Их следовало всех срочно оттуда выгнать, а сотруднику министерства устроить взбучку за то, что он посмел провести внутрь посторонних.

Но приглядевшись, он понял, что ситуация обстояла совершенно иначе. Юсуфа держал на мушке здоровяк, стриженный ёжиком.

Сорвав с пояса рацию, начальник охраны гаркнул:

— Всем поста! Тревога! Вооружённые посторонние в библиотеке! Немедленно задержать! — отключившись, он обратился к своему подчинённому. — Вызывай полицию немедленно.

ГЛАВА 84

Старший следователь Второй службы Управления собственной безопасности ФСБ Остап Афанасьев сидел в кабинете, прежде занимаемом Альбертом Ряховским, и изучал все те материалы, что успела собрать оперативно-следственная группа по делу о терактах за последние сорок восемь часов. Остап был невысоким мужчиной сорока с небольшим лет, с полным отсутствием всякой растительности на лице и голове, одетым в деловой серый костюм. Как и большинство чекистов, всегда вёл себя сдержанно, и потому никогда нельзя было понять, что у этого человека на уме.

После вчерашних трагических событий в штаб-квартире ФСБ было созвано экстренное закрытое совещание на самом высшем уровне, на котором ему поручили расследовать дело об убийстве Игоря Нефёдова. По сути, подразделение Афанасьева выполняло роль полиции в рядах ФСБ и должно было вычислять потенциальных взяточников, мошенников и предателей службы, порочащих репутацию федералов в обществе. А гибель Нефёдова, если станет достоянием гласности, могла нанести серьёзный урон имиджу ФСБ не только в России, но и в мире.

Если безвременную кончину Владимира Романова ещё можно было скрыть, то с убийством в стенах ведомства уже ничего не поделаешь. Неизвестный убийца проник в здание и расправился с Нефёдовым, после чего смог сбежать. И Афанасьев не исключал, что помог ему в этом именно Ряховский со своей командой.

По материалам уголовного дела о терактах на вокзалах это трудно было сказать, но небрежность в составлении отчётов, спешка при проведении экспертиз, опрометчивые решения — всё это не шло расследованию на пользу. Либо Ряховский потерял хватку и проявил непрофессионализм, либо же он намеренно путал следы. Однако для Афанасьева Альберт выступал наиболее вероятным подозреваемым. Хотя старший следователь и с трудом представлял, какое отношение ко всему этому имели остальные члены группы: Александр Ковальский, Алиса Маркова, а также не пойми как затесавшиеся туда Маргарита

Романова, дочка Владимира, и некий приглашённый эксперт по имени Штефан Ратцингер, специалист по египтологии.

В любом случае Афанасьев считал, что первоочередной задачей было отыскать этих пятерых. Только после их допроса можно было строить какие-либо версии.

А они умудрились исчезнуть в неизвестном направлении. *Верный признак того, что у них рыльце в пушку.*

В дверь постучали, и вошёл секретарь Афанасьева:

— Остап Борисович, мы проверили мобильные телефоны Ряховского и Ковальского, как вы сказали.

— Что-нибудь нашли? — голос Афанасьева скрипел от многолетнего курения.

— На самих телефонах ничего. Они удалили все файлы с историей вызовов. Но на коммутаторе осталась информация о времени звонков. Сегодня рано утром Ряховский звонил паре своих связных.

— И чего же он хотел?

— Чтобы ему смастерили фальшивые документы и раздобыли билеты на ближайший самолёт до Каира. На него и остальных четверых.

— М-да?.. — известие озадачило Афанасьева. — И на кой чёрт они ему понадобились? Неужто к своим хозяевам побежал искать убежища?

— Вы думаете, Ряховский и остальные работают на этих самых египетских культистов? — поинтересовался с лёгким недоумением секретарь.

— Теперь уже даже не сомневаюсь. Ковальского и Ряховского завербовали эти самые «сеттиты», и те как-то помогли киллеру проникнуть в штаб-квартиру и убить Нефёдова. Теперь, осознав, что мы этого так просто не оставим, они подались в бега. Наверняка направятся в единственное безопасное, как они думают, место...

— В логово этих самых фанатиков? — догадался молодой человек.

— Именно! Если мы найдём этих ребят и просто за ними понаблюдаем, то они приведут нас прямо к своим нанимателям. А там прихлопнем всех разом.

Афанасьев с минуту помолчал.

— Они смогли долететь до Каира?

— Нашим айтишникам удалось взломать сервер, где хранятся записи с видеокамер аэропорта Каира и отыскать членов группы Ряховского. Они приземлились около трёх часов назад. Вряд ли успели далеко уйти.

— Отлично! — радостно воскликнул Афанасьев. Это дело оказалось даже легче, чем он мог подумать. — Свяжись с нашими резидентами в Каире — пускай найдут их и доложат нам. Посмотрим, куда нас выведет этот волшебный клубок.

ГЛАВА 85

Услышав слова Ратцингера, Маргарита Романова не смогла усидеть на месте. Девушка поднялась со стула и зашла немцу за спину, не сводя глаз со снимка.

Что же это такое, чего не ожидаешь увидеть на барельефах храма?

— Иератическое письмо, — сказал немец, возвращаясь к изучению фотографии. — Но я никогда не видел, чтобы его использовали на барельефах.

Секретарша Алиса тоже встала рядом с Марго.

— Почему это? И чем оно отличается от обычных египетских иероглифов?

— По сути, иератическое письмо является редуцированным аналогом иероглифического, — ответил Ратцингер, но, увидев полное непонимание на лицах своих спутников, пояснил: — Каждый знак иератического письма представляет собой кусочек символа иероглифического.

Он взял карандаш и листок бумаги и нарисовал глаз, а затем рядом изобразил лишь радужную оболочку.

— Упрощение, — догадалась Марго. — Любая языковая система со временем начинает стремиться к нему.

— Вы правы. Так из иероглифики получается иератика.

Даже в современном русском и английском языках происходили подобные процессы, приводящие к редуцированию отдельных букв или целых слогов. Прежде всего они характерны для разговор-

ных практик и часто встречаются в чатах и сообщениях в социальных сетях. Например, русское «спасибо» превратилось в краткое «спс», а в английском такие сокращения, как «lol», «asap», «brb»¹, означали целые словосочетания. Практика подобных упрощений встречала бурю негодования со стороны старшего поколения и профессиональных лингвистов. Видимо, им всем было невдомёк, что такие процессы начались ещё в Древнем Египте.

— Иератическое письмо было проще использовать для написания бытовых текстов, — продолжил Ратцингер. — Для ускорения процесса переноса послания на папирус выводился не целый иероглиф, а лишь его часть. Но я впервые вижу подобное в храме.

— Насколько я знаю, выводить иероглифы в храмах было честью, священной обязанностью, — сказала Марго, вспоминая университетские лекции по истории древних народов. — Её удостоивались только специально обученные писцы.

— Они должны были также получить благословение жрецов, чтобы их допустили до росписи храма. Священные тексты могли быть перенесены на камни вечного дома бога лишь избранными.

— Полагаю, в таком случае лишь немногие могли их прочесть, — предположил Ряховский, желавший ускорить процесс рассуждений немца. — А иератическое письмо?

— Оно было общеупотребимо, — признал Ратцингер.

Маргариту как будто током ударило. *Вот оно!*

— Значит, это то, что мы искали. Членами Ордена могли стать люди всех сословий. Абсолютно любой должен был иметь возможность прочесть послание, чтобы суметь отыскать золотой город. Поэтому сеттиты написали его иератическим письмом.

— И тогда его было бы довольно просто найти, — согласилась Алиса. — Оно не бросается в глаза, но и не теряется на фоне остальных надписей в храме.

— Есть одна загвоздка, — перебил её Ратцингер. — В иератическом письме существует несколько вариантов начертания

---

¹ LOL/lol — от англ. laughing out loud, «громко смеясь», или lots of laughing, «много смеха». — *Прим. ред.*

ASAP — от англ. as soon as possible, «как можно быстрее». — *Прим. ред.*

BRB — от англ. be right back, «сейчас вернусь». — *Прим. ред.*